

Чжэн Хэцин оставила Чжэн Анью во дворце на несколько дней, пока Линь Чанцин не напомнил ей, что дальнейшее пребывание здесь противоречит правилам. Лишь тогда она с неохотой отпустила девушку обратно в постоянный двор.

Вернувшись в Бэйюань, Чжэн Анья обнаружила, что обстановка в комнатах изменилась. Старые занавеси, оконные шторы и постельные принадлежности были заменены новыми. Появились напольная ширма, подставка для ног и туалетный столик, даже фарфоровая посуда для еды сменилась на агатовую. Она попросила Гуй Чису позвать смотрителя постоянного двора, чтобы выяснить причину, но стоило тому войти, как он тут же опустился на колени и забил челом:

— Ранее я, слепец, не признал в вас особу высокого ранга и проявил неуважение. Надеюсь, принцесса проявит великодушие и простит меня на этот раз.

Чжэн Анья ответила:

— Я не виню тебя. Ты принимал меня по меркам иностранных послов, это нельзя назвать пренебрежением. Я лишь хочу узнать, кто распорядился обновить здесь обстановку?

Смотритель, рассыпаясь в благодарностях, произнес:

— По приказу нашего государя, всё было приведено в соответствие с правилами приема принцесс нашего государства. — Он указал на агатовый сервиз: — Это прислали из дворца. Передали указ государя: он видел, что вам приглянулась эта посуда у вдовствующей королевы, и решил отдать вам целый набор. Кроме того, вдовствующая королева приглашает вас на праздничную иллюминацию, а чуть позже придут мастерицы из Управления одежд, чтобы снять с вас мерки для нарядов.

Чжэн Анья улыбнулась:

— Государь и вдовствующая королева очень внимательны.

Спустя несколько дней Чжэн Анья вместе с Ду Сянчэн отправилась пить чай. Глядя на шумную толпу внизу, она невольно вздохнула:

— Сестрица Сянчэн, как ты думаешь, когда и у нас будет такая мощь?

Ду Сянчэн ответила:

— Ты все эти дни только об этом и думала? Неудивительно, что, выйдя из дворца, ты выглядела такой печальной.

Так как они были знакомы с детства, в частных беседах они обходились без формальностей.

Чжэн Анья продолжила:

— Государство Гаочан слабо. В нем всего три города, население меньше десяти тысяч, земля

скудная, непригодная для пашни, да еще и соседи постоянно досаждают. Хотя я принцесса, но ты сама видела: даже если не брать в расчет знать Бохая, любая дочь зажиточного сельского жителя живет лучше меня. Я знаю, что вдовствующая королева благоволит ко мне и дарует мне почести, подобающие принцессе, и понимаю, что ван Бохая — человек благородный, он всегда относится ко мне с почтением, предоставляя всё самое лучшее. Но чем лучше они ко мне относятся, тем горше у меня на душе.

Ду Сянчэн тоже вздохнула:

— Верно. Как бы хорошо ни было на чужбине, это всё же не родной дом. Раньше мы были словно лягушки на дне колодца, не знали, каков мир снаружи, и думали, что живем неплохо. А теперь вышли, увидели жизнь, оглянулись на себя... Эх, даже слов нет.

Чжэн Анья решительно произнесла:

— Я хочу изменить всё это, сделать Гаочан сильным. Мне нравятся все эти прекрасные вещи здесь, но я хочу, чтобы они были моими по праву, а не подарками с чужого стола.

Глаза Ду Сянчэн загорелись:

— И что же ты намерена делать?

Чжэн Анья взяла горсть семечек и начала перечислять:

— Сначала давай подумаем, чем славится государство Бохай. Во-первых, огромные территории — у них более пятидесяти городов. Во-вторых, они очень богаты.

— А почему они так богаты? — спросила Ду Сянчэн.

— Тетушка говорила мне, что в Бохае есть медные рудники, где чеканят монету, и их деньги принимают во всех соседних странах. К тому же, Бохай расположен у моря и богат солью, которой хватает не только на себя, но и на продажу другим государствам.

— В Бохае царит порядок, и система управления наверняка очень разумна.

— А еще, я заметила, что жители Линьцзы в большинстве своем порядочны, даже уличные торговцы выставляют честные цены и не обманывают приезжих.

Чайный мастер, улыбаясь, подошел к ним:

— Какие интересные дамы, как это вас угораздило интересоваться государственными делами?

Ду Сянчэн возразила:

— А что, девушкам теперь и говорить о политике нельзя?

Чайный мастер поклонился:

— Прошу прощения за дерзость. Но вы, дамы, прибыли издалека и многого не знаете. Наша страна сильна главным образом благодаря двум вещам.

Чжэн Аня спросила:

— Каким же?

— Первое — мудрый правитель, второе — достойные чиновники. Когда государь и подданные единоклубны, страна процветает.

Чжэн Аня кивнула:

— Мудрого правителя я видела, а вот достойных чиновников — еще нет. Но откуда же они берутся в Бохэе?

Мастер удивился:

— Ого, так вы даже с государем встречались? Простите, не признал в вас столь знатных гостей.

— Он извинился и продолжил: — Что касается чиновников, вы слышали об Академии Цзися?

Чжэн Аня покачала головой:

— Слышала название, но не знаю, чем там занимаются.

Мастер пояснил:

— Таланты со всего света стекаются в Бохай, и самые ученые мужи страны собраны именно в Академии Цзися. Там проводят лекции, философские диспуты и дебаты. Тот, кто проявит себя там, обязательно получит высокую должность. Нынешний премьер-министр, его предшественник, военный министр, министр земледелия и многие другие — все они вышли из стен Академии. Даже государь часто туда наведывается.

Услышав это, Чжэн Аня немедленно отправилась во дворец к Линь Чанцину и попросила разрешения посетить Академию. После нескольких встреч они стали общаться свободнее. Линь Чанцин улыбнулся:

— Разве это трудно? Завтра я сопровожу тебя.

Заметив, что Линь Чанцин ведет себя обходительно и деликатно, но каждый раз, произнося слово сестра, смущается, она сказала ему:

— Не мучай себя, не называй меня сестрой. Зови просто Аня.

— Не будет ли это слишком невежливо? — Линь Чанцин обернулся к матери.

— Вы же родственники, в частной обстановке будьте проще. Хорошо, что вы поладили, — улыбнувшись, ответила Чжэн Хэцин.

— Тогда ты зови меня Чанцин, и не нужно называть меня государем, — сказал Линь Чанцин Чжэн Анье. — Матушка разрешила быть проще.

Чжэн Анье согласилась.

На следующий день Линь Чанцин действительно повез ее в Академию Цзися. Ректором там был его учитель, утонченный мужчина средних лет.

После приветствия ректор спросил Чжэн Анью:

— Моя Академия собирает мудрецов со всей Поднебесной. Какая школа мысли вас интересует?

Чжэн Анье в замешательстве ответила:

— Учитель, я здесь впервые и сама не знаю, что мне следует изучать. — Она украдкой взглянула на Линь Чанцина: — А что обычно изучает государь?

Ректор улыбнулся:

— Государь — правитель страны, поэтому он изучает Путь Царя.

Чжэн Анье спросила:

— А я могу изучать это вместе с ним?

Лицо ректора стало серьезным:

— Занимая должность, обсуждай дела. Путь Царя не пристало изучать тем, кто не является правителем.

Чжэн Анье не унималась:

— А что тогда следует изучать дочери правителя? Ой, то есть ребенку правителя? — Сказав это, она снова посмотрела на Линь Чанцина.

Некоторые студенты внизу прыснули со смеху. Линь Чанцин беспомощно вздохнул:

— Сестра шутит. Я еще не женат, откуда мне взять детей?

Тут уже многие не смогли сдержать смех. Чжэн Анье никогда раньше не видела, чтобы столько мужчин так бесцеремонно смеялись над ней, и чувствовала себя крайне неловко. В Гаочане кто из мужчин осмелился бы поднять на нее взгляд? Но сейчас она была на чужой земле, к

тому же в присутствии государя и ректора, поэтому открыто злиться не могла. Она покраснела и, сделав вид, что сохраняет спокойствие, ответила:

— Я имела в виду, если бы! Если бы!

Кто-то из студентов выкрикнул:

— Принцесса может изучать Книгу песен!

Другой добавил:

— Может, лучше сначала изучить Ритуалы?

В зале поднялся шум. Студенты начали спорить: одни предлагали историю, другие — Песни и Музыку, а кто-то и вовсе кричал:

— Девушке лучше учиться рукоделию! Достаточно знать о гуманности, долге и сыновней почтительности, ведь рано или поздно придется выйти замуж.

Линь Чанцин, видя, что разговор заходит слишком далеко, бросил взгляд на ректора, и тот строго произнес:

— Соблюдайте тишину! Что за базар вы устроили, где приличия?

Когда в зале воцарилась тишина, Линь Чанцин сказал:

— Господа, вы кое-чего не знаете. В государстве Гаочан женщины почитаемы. Правитель Гаочана — родная сестра вдовствующей королевы, тетушка государя, а принцесса Аня — её старшая дочь.

Эти слова не только раскрыли статус Чжэн Ани, но и невольно возвысили её положение. Хотя обычаи в странах различались, в вопросе наследования везде придерживались принципа старшинства. Услышав это, самые проникательные из студентов уже начали воспринимать её как наследницу престола Гаочана.

Ректор спросил:

— Принцесса прибыла в качестве посла?

Чжэн Аня ответила:

— Именно так.

Ректор продолжил:

— Вы так молоды, но уже стали спецпосланником. Вероятно, вы уже помогаете правителю в

государственных делах? Какую должность вы занимаете у себя на родине?

Чжэн Анья смутилась:

— Учитель, Гаочан очень мал, и система управления там проста. Я часто помогаю правителю, но официальной должности у меня нет.

В зале снова послышался шепот. Ректор переговорил с Линь Чанцином, прочистил горло и сказал:

— Вероятно, принцесса еще слишком юна. Когда вы достигнете совершеннолетия, должность обязательно появится.

Подумав немного, он обратился к Чжэн Анье:

— Государь сейчас изучает Ритуалы. Ритуал — это то, что должны знать все, от правителя до простого ученого. Желаете ли вы изучать их вместе с ним?

Чжэн Анья посмотрела на Линь Чанцина, увидела, что он слегка кивнул, и с радостью ответила:

— Это было бы замечательно! Благодарю вас, учитель!

<http://bllate.org/book/21787/2253479>